

Елена ПИЕТИЛЯЙНЕН –
главный редактор журнала «Север».
Автор нескольких поэтических книг
и книги прозы для детей.

Лауреат международных поэтических конкурсов
поэзии «Золотое перо» – 2009,
«Звезда полей» – 2010,
«Душа и слово» – 2011.

Секретарь правления Союза писателей России.
Координатор Международной ассоциации писателей
и публицистов по Северо-Западу.
Кандидат педагогических наук.

**Елена
ПИЕТИЛЯЙНЕН**
г. Петрозаводск

«Опадают

закаты красные...»

* * *

...А в кронах измятых и рваных,
Будто слепым палачом,
Кленов саднящие раны
Вспороты острым лучом.

Ветер уткнулся в лужу.
Что мне грустить о нем?
Осень сжигает душу
Последним своим огнем.

Мне – замереть от восторга,
Остановить свой шаг.
Плачу за блаженство дорого –
И не могу дышать.

И не могу опомниться
От приобретенных утрат.
Ночная гостья – бессонница –
Гуляет со мной по утрам.

Я не ропщу, не плачу.
Как мотылек – на свет!
Самосожженье оплачено
Холодом северных лет.

Вверх перевернута днищем
Жаркого лета ладья.
...Выжжена до пепелища
Счастьем душа моя.

* * *

Жарких деньков накопилось в кубышке!
Греет ладонь даже теплое дно.
Крутится, крутится без передышки
Солнца усердного веретено.

Ниточкой тянутся длинные мысли,
Пенится времени мерный прибор.
На семицветном висит коромысле
Над Ладожским озером август рябой.

На наших березах – уже конопушки!
Привычен под осень подарок весны.
А на прогретой сосновой опушке –
Россыпь алеющих ягод лесных.

В янтарной волне серебрится прохлада.
Шуршит под ногами горячий песок.
Во мне проступает прабабкой Эллада,
Памятью древней буравит висок.

Я – северянка! Но с греческой кровью.
И имя – Елена – искра для войны.
Не стало Эллады. Погибла и Троя.
И я виновата. Без всякой вины...

* * *

Между Ладогой и Онего,
Где горячий пахучий мох,
В колеснице июль проехал,
Август лето закрыл на замок.

Между Ладогой и Онего —
Жилы счастья и вены рек.
Путешествует на телеге
Странный искренний человек.

Между Ладогой и Онего,
Где у елей растёт борода,
В предвкушении первого снега
Деревянные спят города...

* * *

Не хочу вспоминать и праздновать,
Разрушать сновиденья струн.
Опадают закаты красные,
Разметавшиеся на ветру.
Чахнут ночи, в дождях неопрятные,
Осень хрустнула, как стекло.
В этих сумерках, знаю, спрятано
Нерастрченное тепло.
Не успешнее сделать доброе,
Позабывтое второпях,
Осторожно рябинами собрано
В их оранжево-жарких кистях.
Я возьму неостывшую горсточку —
И родных, и чужих одарю.
...Гость стучится морозной тросточкой
К одряхлевшему октябрю.

* * *

А мы ведь не знаем, где правда, где ложь в этом мире.
Легко обмануться, поддавшись словам и агиткам.
Нас — кукол земных — поведут за незримые нитки.
И где притулимся? Кто в храме, а кто и в трактире.
Но за грехи мы у Бога прощения просим.
А нам попросить бы — у матери, да и у близких.
В морщинах ветвей — словно лик — проявляется просинь —
Небо Господнее — так высоко и так низко.

И отмеряется каждому — только по силам.
И воздается ровнехонько — лишь по заслугам.
Что же мы сетуем на беспощадность России?
Надо прижаться к ней сердцем и вслушаться ухом.
Только почувствовать можно — умом не измерить.
Стать вместе с нею едиными духом и плотью.
Верить России или в Россию поверить?
Себе бы поверить

или в себя — хоть бы...

* * *

Ребенок в легкой куртке у метро,
Как нищий старец, милостыню просит.
И пальцы коченеют на морозе,
Глаза слезятся в пелене ветров.
Ты, мальчик, чей?
Не бойся и скажи!
Быть может, потерялся ты случайно?
И твоя мама плачет,
ждет ночами,
Когда вздохнут шагами этажи.
Но ты молчишь.
И смотришь мимо — в сквер.
Нужда — беречь
подтаявшие силы.
Ничей ребенок в золотой Москве...
Он — младший сын потерянной России...

